

#Первая влюбленность в юности может быть как бушующим пламенем, так и тихим шепотом#

—

Листики календаря на шестнадцатом году жизни всегда переворачиваются очень быстро. Стоило лишь пролиться несколькими дождями, сыграть пару матчей в мяч и сдать несколько экзаменов, как поздняя весна незаметно сменилась разгаром лета.

В начале августа ученики третьего класса старшей школы были вынуждены попрощаться с домашними кондиционерами, телевизорами и игровыми приставками. С унылыми лицами они побрели в школу.

Темы для обсуждения в классах тоже сменились: вместо «куда родители возили тебя отдыхать на каникулах» теперь звучало «на сколько курсов подготовки тебя записали родители».

Чтобы выпускники могли со спокойной душой готовиться к решающему рывку перед экзаменами, школа специально выделила им кабинеты на самом верхнем этаже учебного корпуса, подальше от шума первого и второго классов. Однако из-за этого переезд в новые классы стал для учеников настоящим испытанием.

В классе №3 третьего года обучения санитарный староста организовывал мытье полов. Несколько парней, суетливых как стайка обезьянок, разбрызгивали воду повсюду, заставляя девочек в гневе стучать по столам. Пока в комнате царил этот хаос, у входа раздалось деликатное покашливание мужчины средних лет. Следом в класс, не спеша, вошел классный руководитель с термосом в руках.

— Вы хоть понимаете, что теперь вы — третьеклассники? Все еще дурачитесь, как мелюзга из младших классов. Какой пример вы подаете младшим? — учитель с суровым видом назвал имена нескольких зачинщиков. — Особенно ты, Юань Мань. Раз ты такой шумный, как я могу доверить тебе нового ученика?

Юноша, чье имя прозвучало, стоял, опершись на ручку швабры, словно великий полководец на свое копьё.

Он вызывающе вскинул подбородок, демонстрируя глубокую ямочку на левой щеке:

— Учитель, а вдруг новому ученику как раз и нравятся такие шумные, как я?

Услышав диалог учителя и Юань Маня, класс взорвался обсуждениями.

— Новый ученик?

— Какой еще новый ученик?

— Уже третий класс, неужели кто-то перевелся в такое время?

— Обалдеть, вы что, вообще новостей не слышите? Еще на экзаменах в конце прошлого семестра ходили слухи! Новичок перепрыгнул через класс!

— Перепрыгнул? Неужели это...

Загадка разрешилась: высокая фигура вошла в класс. Под пристальными взглядами всех присутствующих юноша поднялся на подиум и встал рядом с учителем. Несмотря на жару, его школьная форма была аккуратно застегнута, а на бледной коже не было ни капли пота, будто

он сам по себе источал прохладу.

Его взгляд был спокойным и отстраненным. Сквозь линзы очков он медленно обвел глазами класс и, наконец, остановился на «полководце» со шваброй в самом центре кабинета.

Уголки его глаз дрогнули, и он внезапно улыбнулся.

— Всем привет, я — Сюй Цзинью, — хотя он представлялся всему классу, его глаза смотрели только на Юань Маня. — С сегодняшнего дня мы одноклассники.

Его появление было подобно розовой торпедой, выпущенной в тихую заводь: рыбы разлетелись в разные стороны, а лодки перевернулись.

Разве был в этой школе кто-то, кто не знал Сюй Цзинью? Бесспорный «Бог учебы», который в конце первого года экстерном сдал экзамены за второй класс, заняв при этом первое место в рейтинге и с огромным отрывом обойдя второго претендента.

Тогда в школе ходили безумные слухи, что Сюй Цзинью точно перепрыгнет через год сразу в третий класс. Но никто не ожидал, что он выберет не «элитный» класс, а придет именно к ним!

Сидя за партой, Юань Мань совершенно не мог сдержать улыбку. Его круглые глаза превратились в озорные полумесяцы, и он ни на секунду не хотел отводить взгляд от Сюй Цзинью.

Обретя такой «золотой самородок» в своем классе, учитель подобрел на глазах. Он ласково спросил Сюй Цзинью, где тот хочет сидеть, предложив любое место на выбор — хоть на подиуме, учитель был готов лично принести туда стол.

— Учитель, я сяду рядом с Юань Манем, — сказал Сюй Цзинью. — Но я привык к своему старому комплекту мебели. Можно мне перенести стол и стул из моего прежнего класса?

Классный руководитель поспешно закивал:

— Можно, конечно можно! Юань Мань, чего стоишь? Живо помоги новому ученику перенести стол.

Юань Мань прикинулся ленивым:

— А? Почему это я должен тащить?

Учитель вытаращил глаза:

— Потому что ты старше Сюй Цзинью! Ты должен о нем заботиться!

Получив нагоняй от классного руководителя, Юань Мань бросил швабру и пошел с Сюй Цзинью в его старый кабинет первого класса.

Классные комнаты в их школе не были закреплены за определенными группами навсегда. Здание имело шесть этажей, и каждая параллель занимала по два этажа. Это означало, что им нужно было спуститься с самого верхнего этажа на самый нижний, чтобы забрать мебель.

Сейчас учеба началась только у третьего класса, у первого и второго еще продолжались каникулы, поэтому на нижних этажах не было ни души. В коридорах эхом отдавался лишь топот их шагов.

Спускаясь, Юань Мань прыгал через две ступеньки и ворчал под нос:

— Учитель совсем пристрастен! «Ты старше, ты должен заботиться»... Но когда мы вместе, совершенно очевидно, что ты «больше» меня во всем!!

Сюй Цзинью замер и посмотрел на него:

— ...Откуда ты знаешь?

— У меня глаза есть! — отрезал Юань Мань. — Ты выше ростом, и руки-ноги у тебя больше.

Сюй Цзинью:

— А, так ты про этот «размер».

Юань Мань искренне не понял:

— А про какой еще?

Сюй Цзинью промолчал, но его взгляд двусмысленно скользнул в определенном направлении.

Будучи парнем, Юань Мань мгновенно все понял. Он, как от удара током, отлетел от Сюй Цзинью и заикаясь выпалил:

— Сюй Цзинью! Сейчас белый день, мы в школе! Не смей говорить о вещах, которые запрещены школьным уставом!

— Но я ведь ничего не сказал, — невинно захлопал ресницами Сюй Цзинью.

— Думать об этом тоже нельзя!

— Почему нельзя? — Сюй Цзинью уже знал, как на него надавить, и намеренно принял жалкий вид. — Старший, ты мой парень. О ком мне еще думать, если не о тебе?

Он протянул руку, чтобы взять Юань Маня за ладонь. Тот хотел было вырваться, но не смог заставить себя, поэтому лишь ворчал о том, что если учитель их заметит, то им крышка.

Юноши всегда такие мягкосердечные — видимо, ему так и не удастся взять верх в этих отношениях.

...

С тех пор как они признались друг другу в мастерской окрашивания тканей, Юань Мань и Сюй Цзинью тайно встречались уже три месяца.

Несмотря на такой короткий срок, они успели отпраздновать «неделю отношений», «первый месяц», «три месяца», «годовщину первого рукопожатия», «годовщину первого совместного распития чая с молоком», «первый поцелуй в библиотеке», «первый раз, когда Сюй Цзинью помог Юань Маню подтянуть оценки на 15 баллов» и еще множество других дат.

Юань Мань и не подозревал, что в любви может быть столько памятных дат. Еще меньше он ожидал, что Сюй Цзинью окажется «влюбленным до мозга костей» в терминальной стадии: тот всегда находил повод придумать новое название для дня, лишь бы пообниматься.

— Юань Мань, как назовем сегодняшний день: «Годовщина становления соседями по парте» или «День, когда ты помог мне перенести стол»?

Сюй Цзинью остановился у дверей класса 1-3 и толкнул дверь. Кабинет, законсервированный на половину лета, был пуст и тих, а в лучах солнца плясали мелкие пылинки.

Юань Мань ощутимо стукнул Сюй Цзинью по спине, проигнорировав его вопрос, и перешел к жалобам:

— Ты такой капризный. В классе полно лишних столов, а тебе приспичило тащить этот с первого этажа.

Несмотря на напускное недовольство, Юань Мань по привычке нашел тот самый стол у окна.

Надо же, какое совпадение: когда сам Юань Мань учился в первом классе, он сидел именно на этом месте, и только во втором классе сменил позицию. Кто бы мог подумать, что Сюй Цзинью распределят сюда же.

Юань Мань постучал по столешнице с ностальгией:

— Столы в нашей школе вечно хромые: то одна ножка длиннее, то другая короче. Я тогда долго выбирал, пока не нашел приличный, и всё боялся, что его кто-нибудь утащит. Поэтому я тайком вырезал ножом свои инициалы под столешницей... Вот только интересно, кому достался этот стол, когда я перешел во второй класс?

Он уже рассказывал об этом Сюй Цзинью, когда впервые зашел к нему в класс. Тогда они еще не были так близки, и когда Юань Мань хотел пощупать низ стола, Сюй Цзинью помешал ему.

Теперь, вспоминая прошлое, Юань Мань вздохнул:

— Все-таки у тебя голова лучше работает. Почему я не догадался забрать свой стол из первого класса с собой?

— Сейчас еще не поздно, — Сюй Цзинью подошел к нему, взял за руку и, к удивлению Юань Маня, направил его пальцы под столешницу.

Их переплетенные пальцы скользнули по прохладному металлу под столом, и вскоре подушечки пальцев Юань Маня наткнулись на несколько глубоких борозд.

Юань Мань: !!!

Он мгновенно все понял. Он вскинул голову так резко, что едва не растянул шею:

— Ты... Ты?!

Каждый раз, когда ему казалось, что он уже знает все детали тайной влюбленности Сюй Цзинью, он обнаруживал, что видел лишь верхушку айсберга этой юношеской привязанности.

Юноша присел, втискиваясь между партой и стулом.

Спустя два года имя, которое он лично вырезал, все еще было там. Только рядом появилась новая грациозная надпись.

[УМ]

[X]Y

А между двумя именами было вырезано глуповатое сердечко.

— Как по-детски! — Юань Мань был одновременно смущен и разгневан, у него даже голова закружилась. — Сюй Цзинью, ты что, влюбленная девчонка? В свои пятнадцать я не был таким инфантильным!

Сюй Цзинью тоже присел рядом. Из-за высокого роста он не мог втиснуться под стол, поэтому остался снаружи у ножки, склонив голову набок и глядя на него.

— Конечно, я по-детски веду себя, — сказал Сюй Цзинью. — Я ведь на год младше тебя. В этом году младше на год, в следующем младше на год, и через десять, и через двадцать лет я всё так же буду младше. Я буду продолжать вести себя так по-детски, жаждать твоего внимания и нуждаться в твоей исключительной любви.

Юань Мань пробормотал:

— Ты уже подумал о том, что будет через десять и двадцать лет...

— А почему бы и нет? — возразил Сюй Цзинью. — Юань Мань, неужели ты не думал о том, что мы будем вместе всю жизнь? У нас будет свой дом, своя машина и собака. Собаку назовем Мань-Мань, это будет лабрадор. Неважно, мальчик или девочка, главное — чтобы такой же активный и озорной, как ты. И умный: чтобы умел считать в пределах двадцати и понимал команды на трех языках...

Юань Мань был в шоке:

— Это же просто собака! Зачем собаке иностранные языки и математика?! Ну ты и родитель!

— ...Хорошо, не будет учить, — Сюй Цзинью изобразил внутреннюю борьбу и сдался. — Ты слишком его балуешь. Но он хотя бы должен уметь крутиться и давать лапу.

Юань Мань отрезал:

— Никакой учебы, я сам ненавижу учиться. Мань-Мань должен быть просто счастливым и здоровым псом, ему не нужно поступать в университет... погоди! — он наконец опомнился. — Когда это я соглашался заводить с тобой собаку? Почему ты всё решил сам, даже имя придумал?

Сюй Цзинью что, страдает галлюцинациями?! Они еще школу не закончили, а он уже спланировал имена будущих домашних питомцев.

Сюй Цзинью добавил:

— Можно и кошку.

— Кошку тоже нельзя, я не хочу убирать лоток.

— Тогда я буду убирать лоток, а ты будешь с ней играть, идет?

— Да разве дело в лотке?! — Юань Мань едва не попался на удочку. Его голос сорвался на крик, и он резко выпрямился — раздался громкий «БУМ». Он совсем забыл, что всё еще сидит под партией. Его макушка с силой впечаталась в дно столешницы, так что он зашипел от боли.

Он присел, обхватив голову руками, а из глаз от боли брызнули слезы.

Сюй Цзинью, испугавшись, нежно обнял его, дуя на ушибленное место и извиняясь.

— Прости, прости, это я виноват, что разозлил тебя.

— Конечно, ты виноват, — прохныкал Юань Мань. — Зачем ты говоришь всякие глупости про десять-двадцать лет.

Сюй Цзинью замолчал.

Юань Мань, осознав свою резкость, поднял голову на обнимающего его юношу. Увидев в его глазах одиночество и грусть, он почувствовал, как сердце сжалось:

— Ой, да я не говорил, что мы не будем вместе всю жизнь! Просто... ну я же такой человек, ты же знаешь. Меня больше всего заботит, что я буду есть завтра, а о послезавтра я и не думаю. А ты тут про двадцать лет заладил. Мне и двадцати-то еще нет, конечно, я испугался.

Сюй Цзинью тихо произнес:

— Но я думаю не только о двадцати годах. Я думаю о пятидесяти, о восьмидесяти. О том, как мы оба станем старичками. А когда станем настолько старыми, что превратимся в надгробные плиты, я обязательно постараюсь прожить на один год дольше тебя... Чтобы, когда я закрою глаза, я смог догнать твое время и стать с тобой одного возраста.

Юань Мань замер.

Насколько длинна «целая жизнь»?

Он никогда не задумывался над этим вопросом. Он знал лишь, что «целая жизнь» — это точно не тот короткий срок у старшеклассников, которые расстаются сразу после поступления в вуз. И не тот неловкий развод родственников, которые не смогли ужиться. И уж точно не лицемерие поэтов из учебников, которые пишут о вечной любви к покойной жене, одновременно ведя под венец новую.

Сюй Цзинью дал идеальный ответ на эту задачу. Длина жизни, которую он видел — это когда в день ухода в землю он наконец-то сравнивается в возрасте с Юань Манем.

Обещания, данные юношами, подобны фейерверку, застывшему в янтаре: ослепительно яркие и неизменные.

Множество невысказанных слов застряло в горле Юань Маня. Ему так сильно захотелось поцеловать этого Сюй Цзинью, который на год младше, который нуждается в его внимании и жаждет его любви.

Его самого «инфантильного» парня в мире.

И Юань Мань сделал это.

Он поднял голову и коснулся губ Сюй Цзинью.

В отличие от их первого неловкого поцелуя, за три месяца отношений Сюй Цзинью много раз давал Юань Маню «дополнительные уроки». Они повторили пройденный материал множество раз и даже изучили новые знания, выходящие за рамки учебников.

Игривые касания, глубокие поцелуи, полные искренних чувств, озорные укусы, пробные касания языком... И просто нежное прикосновение губ к губам, говорящее без слов: «Я здесь».

Губы Сюй Цзинью были неожиданно горячими. Юань Мань целовал его, как старший брат: нежно и ласково.

Внезапно Сюй Цзинью крепко обхватил его руками. Юань Мань не сопротивлялся, послушно припадая к груди любимого человека. Сюй Цзинью обнимал его так сильно, будто сжимал в объятиях весь остаток своей жизни.

Юноши прятались в пустом классе, обмениваясь бесчисленными поцелуями и объятиями.

Они прятались за углом стенгазеты, книжной полкой и расписанием уроков. Прятались под перевернутыми столами и стульями, в промежутках между солнечным светом и пылью.

Первая влюбленность в юности может быть как бушующим пламенем, так и тихим шепотом.

К счастью, им досталось и то, и другое.

□КОНЕЦ□

—

Примечание автора:

Финал! Финал!! Я закончила еще одну книгу!!!

Когда я только начинала писать этот текст, планировала короткий рассказ на 50 тысяч символов, но не заметила, как объем вырос вдвое [смех сквозь слезы].

Я много лет не писала школьную романтику. Это маленькая история, начавшаяся с тайной влюбленности и анонимного письма. Писать её было очень, очень весело.

Создавая то самое «любовное письмо», я сомневалась, не написать ли что-то более прямолинейное, вроде «Юань Мань, ты мне нравишься». Но потом решила, что в этом нет нужды. Тайная любовь Сюй Цзинью — это нечто скрытое, и излишняя прямота убила бы саму суть.

Почему Юань Мань, найдя письмо с поздравлениями, сразу понял, что это «любовное письмо»? Потому что он умный. В этом мире не бывает обычных поздравлений, которые занимают целый лист и прячутся в книге, чтобы их никто не нашел.

Оба главных героя — мои любимые типажи.

Юань-Юань — типичный «король школы». Каждый раз, когда я писала, как он прыгает и дурачится, я была безумно счастлива, будто рядом со мной действительно живет такой озорной мальчишка.

Сюй Цзинью — сложный влюбленный. Вроде и лучший в учебе, и красавец, но признаться боится... а потом ревнует на пустом месте [смех сквозь слезы]. Что поделать, чувства в юности всегда такие запутанные.

Немного жаль, что у этой истории не очень высокие рейтинги. В середине пути я даже начала

сомневаться в себе: может, я плохо пишу? Может, я разучилась рассказывать истории? Может, сюжет скучный?

Но я ни на секунду не сомневалась в существовании Юань Маня и Сюй Цзинью.

Теперь, закончив и снова взглянув на этот рассказ и этих двух чудесных персонажей, я хочу сказать во всеуслышание: они замечательные!! Любовь юности лишена примесей, в ней только искренность.

Напоследок хочу поблагодарить читателей, которые следили за выходом глав. Каждый раз, когда я сомневалась в себе, ваши комментарии давали мне опору. Я знала, что на этом пути вы со мной, и я не одна в своем восторге.

Спасибо за встречу.

Увидимся в следующей книге.

□Мо Ли, ноябрь 2025□

<http://bllate.org/book/16512/1572338>